

В.В. Постников

**Крушение царского поезда 17 октября 1888 г.
в восприятии дальневосточников
(к вопросу о действии монархической идеологии в
Российской империи в конце XIX в.)**

**Wreck of an imperial train on October, 17th, 1888 in perception
of Russian Far East peoples
(to a question on action of monarchic ideology in Russian empire
in the end of XIX century)**

Зачастую мы видим историю российского Дальнего Востока локально, в отрыве от "больших" событий отечественной истории. При этом события в центре страны по-своему отражались в региональной истории и становились ее частью. Одним из таких событий стало крушение царского поезда у ст. Борки недалеко от Харькова 17 октября 1888 г. В результате этой трагедии пострадали 68 человек и погибли 21, но из царской семьи (во главе с Александром III), возвращавшейся из официальной поездки по южнороссийским землям, и в полном составе находившейся в поезде, никто не пострадал. Это событие вызвало во всей стране волну общественного внимания. Представляет интерес реакция дальневосточной общественности на это событие, которая отражена в материалах газеты "Владивосток" за 1888 – 1894 гг.

21 октября приамурский генерал-губернатор А.Н. Корф послал Александру III следующую телеграмму: "Слава и благодарение Всевышнему за спасение нашего Царя и Его всем нам дорогой семьи" – восклицает весь приамурский край, о чем получаю отовсюду телеграммы. Позвольте, Всемилостивейший Государь, повергнуть к стопам Вашим эти неподдельные чувства Ваших истинно Верноподданных. По всему краю служат благодарственные молебны". 23 октября был получен следующий ответ: "Благодарю жителей дальней окраины за чувства, выраженные Мне по случаю дивного спасения всей Моей семьи от угрожавшей опасности. Не сомневаюсь в неподдельности этих чувств. Александр" [1, с. 5].

Случившиеся события были официально представлены как явление

божественного покровительства царской власти. Это было сформулировано Манифестом 23 октября 1888 г.: "Неисповедимыми путями Промысла совершилось над Нами чудо милости Божией. Там, где не оставалось надежды на спасение человеческое, Господу Богу угодно было дивным образом сохранить жизнь Мне, Императрице, Наследнику Цесаревичу и всем Нашим Детям" [2, с. 2]. Затем было издано правительственное распоряжение "Об установлении ежегодного церковного празднования 17-го октября в память чудесного в этот день спасения жизни Их Императорских Величеств и Августейшего их Семейства", в котором утверждалось, что случившееся свидетельствует "о великой милости божией к Державе Российской" [3, с.2]. Этот закон был принят к исполнению, о чем сообщает поздравительная телеграмма, отправленная императору от приамурского генерал-губернатора 17 октября 1889 г.: "Во всем Приамурском крае только что приносились горячие благодарственные Господу Богу молитвы за великую милость, которую Всевышнему угодно было ниспослать России, столь чудесно спася год тому назад ее Царя с Его Августейшею семьею. Русский народ, издавна привыкший делиться со своим Царем и радостями, и горем, осмеливается с далекой окраины всеподданнейше приветствовать Ваше Императорское Величество в сегодняшнюю годовщину столь счастливого события и восклицает сегодня, как и год тому назад: Слава Тебе, Боже!" [5, с. 6]. Эта дата отмечалась и в последующие годы. Например, во Владивостоке в 1893 г. "17 октября в день чудесного избавления ИМПЕРАТОРСКОЙ семьи от грозившей опасности, в Успенской и Экипажной церквях и на судах эскадры были отслужены литургии и молебны в присутствии властей" [6, с. 3].

События 17 октября вызвали отклик даже в самых удаленных уголках империи. На Камчатке известие о катастрофе было получено жителями Петропавловска лишь 1 мая 1889 г. с пароходом добровольного флота "Владивосток". На следующий день в петропавловском соборе был отслужен благодарственный молебен с коленопреклонением. Вслед за тем в доме исправника состоялось экстренное собрание жителей города, которые решили "поднести Государю Императору адрес с выражением чувств радости по поводу спасения чудом Божиим Его и драгоценной Его Семьи от опасности". Тут же была объявлена подписка на икону для собора во имя Александра Невского в память этого события. По этой подписке было собрано более 600 руб., и заказ на икону отправлен с пароходом во Владивосток [4, с. 6].

События "чудесного спасения" царской семьи официальные круги стремились сохранить в исторической памяти. Например, 17 октября 1894 г., после проведения официальных церемоний, в Хабаровском мужском городском училище состоялось первое заседание комиссии народных чтений, предметом которого было избрано "чудо милости божией 17 октября 1888 года – спасение Государя и Августейшего Семейства во время крушения железнодорожного поезда на ст. Борки". Торжественное открытие чтений происходило в присутствии приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, его супруги В.Ф. Духовской, генерала Н.И. Гродекова, других высших лиц и большого числа собравшейся публики. Комиссия народных чтений возглавлялась председательством окружного инспектора училищ Приамурского края В.П. Маргаритова, и состояла из следующих лиц: П.Т. Быков, В.В. Лапин, В.П. Морошкин, В.В. Перфильев и А.М. Чернов, которые принимали активное участие в проведении чтений. Перед началом мероприятия хором учеников городского училища был исполнен гимн "Боже Царя Храни", по желанию генерал-губернатора повторенный еще два раза. Генерал-губернатор выразил свою благодарность членам комиссии [8, с.4]. Чтение представляло собой публичную лекцию с демонстрацией картин. В тот же день началась

продажа брошюр для народного чтения. Важно отметить, что Комиссия народных чтений являлась центральным учреждением для края, под ее руководством проведение чтений и распространение народных брошюр развивалось далее, и эти образовательные мероприятия были начаты с пропаганды монархизма.

Спасение царской семьи было отмечено строительством церквей по всей империи. На месте аварии на ст. Борки был построен собор Христа Спасителя (1891 – 1894) – оригинальное архитектурное сооружение в "русском" стиле, которое впоследствии было многократно повторено в России, став многозначным образом, символом монархии и божественного покровительства ей. Поэтому дальневосточная общественность интересовалась строительством собора, и газета "Владивосток" привела краткий отчет о постройке храма в Борках, сообщала, что весной 1894 г. предполагается его освящение [7, с. 16]. Материальным свидетельством значения событий 17 октября 1888 г. для общественности российского Дальнего Востока стало строительство в регионе храмов, напоминающих своим обликом церковь в Борках. Это Николаевский собор в Никольск-Уссурийском (1894 – 1900) и Троицкий собор в Благовещенске (1896 – 1901), ставшие в дореволюционную эпоху самыми крупными православными храмами в регионе. Уточним, что дальневосточные соборы были построены по образцу церкви Богоявления на Гутуевском острове в Петербурге (1892 – 1897), которая в свою очередь была создана на основе проекта церкви в Борках [9, с. 270]. Таким образом, дальневосточные соборы символизировали "веру" в православие и самодержавие, единство столицы и региона, царя и народа, утверждение на Дальнем Востоке идеалов русской национальной культуры, представили необходимые визуальные образы официальной идеологии.

Несомненно, можно было бы привести и другие способы выражения участия дальневосточной общественности к событиям 17 октября 1888 г. Но и из приведенных видно, что, несмотря на значительную географическую удаленность от центральной власти, в общественно-политической жизни региона имело важное значение соблюдение монархического этикета, церемоний, Дальний Восток был сферой действия самодержавной идеологии. Монархические церемонии и пропаганда утверждали на региональном уровне главные догматы теории "Официальной народности":

– Самодержавная монархия как единственно верный, богоданный способ политической жизни империи (что подтверждалось свидетельствами божественного покровительства);

– Коренная роль самодержавия в жизни страны, и тем более – для отдаленного, пограничного, слабоосвоенного региона;

– Единство монархии и народа, верноподданническое отношение дальневосточного региона к самодержавной власти;

Приведенные тексты телеграмм и факты могут быть интересны тем, что представляют официальный "голос" региона того времени, его формальное самоопределение, самоосознание как актуальной частицы, субъекта имперского единства – "верноподданной далекой окраины".

Данная работа может служить некоторым дополнением к современным исследованиям отношений дальневосточной общественности и дома Романовых [10; 11], и освещает ряд вопросов общественно-политической жизни региона в конце XIX в., внутренней политики царского правительства на Дальнем Востоке.

Изучение событий 17 октября 1888 г. и их отражения в общественно-политической жизни России может способствовать более полному пониманию такого важного события региональной истории как дальневосточный визит цесаревича Николая в 1891 г. События 1888 г. были выше по

статусу и по значению, чем путешествие 1891 г., имели больший общественный резонанс в масштабах империи, и официальная "идеология" событий на ст. Борки во многом определила "идеологию" дальневосточного визита наследника в 1891 г. Например, неудача покушения на Николая в Японии, в г. Оцу, была представлена как новое явление "божественного покровительства" династии. В годовщину этого события была заложена упомянутая выше Гутуевская церковь в Петербурге, ставшая образцом для дальневосточных соборов, а само путешествие цесаревича фактически представило "малый" вариант царского путешествия 1888 г. Так выстраивалась образная иерархия, в которой Дальний Восток империи занимал свою позицию. Таким образом, события 17 октября 1888 г. имели значение для региона как действующий фактор его общественно-политической жизни.

Литература

1. Владивосток. 1888. 30 октября. №44.
2. Владивосток. 1889. 8 января. № 2.
3. Владивосток. 1889. 26 февраля. № 9.
4. Владивосток. 1889. 4 июня. № 23.
5. Владивосток. 1889. № 43.
6. Владивосток. 1893. № 43.
7. Владивосток. 1894. 27 марта. № 13.
8. Владивосток. 1894. 6 ноября. № 45.
9. Лешошко С.С. Православные храмы и триумфальные арки в русском стиле на Дальнем Востоке на рубеже XIX – XX вв. // Духовная жизнь Дальнего Востока России: Материалы региональной научно-практической конференции (Хабаровск, 24-26 октября 2000 г.) / ГАХК. Хабаровск: Частная коллекция, 2000. С. 269 – 272.
10. Нелли Мизь: библиограф. сб. / ПГПБ им. А.М. Горького; сост. И.А. Югай, В.В. Шайтарова; ред. Н.С. Иванцова. Владивосток: ДелИн, 2005. 128 с.
11. Российский императорский Дом и Дальний Восток. Документы и материалы. Владивосток: РГИА ДВ, 2007. 150 с.